

к 63.4 - 43
ББ1

Э. М. Берс

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
СВЕРДЛОВСКА
И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ**

ВВЕДЕНИЕ

Каменный пояс Уральских гор — мощный скалистый хребет, протянувшийся с севера на юг, — образует естественную границу между европейской и азиатской частями СССР.

На восточном склоне Урала Среднее Зауралье является продолжением более высокого и необжитого Северного Урала. Горы Среднего Урала менее высоки и чем дальше на юг, тем сильнее понижаются.

В районе Свердловска перевал через Уральский хребет остается почти незаметным. Здесь невысокие горные хребты проходят вдали от водных бассейнов. Между ними и горами расположены так называемые «каменные палатки» — остатки разрушенных древних гор. Они то вплотную подходят к берегам озер и рек, то, как бы отступая, образуют острова среди болот.

Город Свердловск окружают многочисленные озера. Большие и малые реки, берущие начало у восточного склона Уральского хребта, питают водой эти озера, а они, в свою очередь, дают начало другим рекам. Значительные пространства близ города, особенно около рек и озер, заняты торфяными болотами. Размеры торфяных болот и древних речных долин свидетельствуют о еще большей водной площади, бывшей здесь когда-то.

Кругом — смешанный лес. Он стоит стеной, вплотную подходя к городу. Небольшие лесные поляны, используемые сейчас под сенокосы, напоминают о далеком прошлом, о каторжном труде углежогов, добывавших в окрестностях города древесный уголь для уральских заводов в XIX столетии: в земле сохранились угольные кучи, покрытые дерном, а иногда заметны и следы примитивных лесных жилищ.

Все реки лесного Зауралья проходят в Сибирскую низменность, кроме Чусовой, которая, начинаясь у гор Полевского,

как говорили образно в старину, «прошла сквозь и поперек уральских гор и впадает в Каму».

В западной части Свердловска в реку Исеть вливается небольшая горная речка Решотка; в половодье или во время дождей она, разливаясь, становится более глубокой и соединяет через Чусовской канал западные реки Урала с восточными.

Один из крупнейших культурных центров Урала — город Свердловск. Как многоцветные уральские камни, сверкает он ночью тысячами огней. По прямым широким улицам с бесконечной нитью зеленых деревьев мчатся трамваи, троллейбусы и автомобили. Скверы с цветочными клумбами заполнены играющими детьми. На пьедестале из уральской скалы — памятник Якову Михайловичу Свердлову с лаконичной надписью: «Товарищу Андрею — уральские рабочие». Он напоминает каждому проходящему здесь человеку о достижениях этого города, выросшего и окрепшего в годы советской власти.

Бывший Екатеринбург — центральная территория нового Свердловска, а периферия города — вновь возникшие соцгорода или старые окрестные поселения, где рядом с постройками XIX века возникают современные архитектурные сооружения.

За последние десятилетия облик прежнего зауральского города совершенно изменился, и только исторические исследования могут рассказать о его прошлом.

Из отдельных источников мы узнаем о начале постройки Екатеринбурга и тех природных и экономических условиях, которые способствовали его возникновению. Считается, что город выстроен среди лесов в XVIII столетии, а задолго до этого территория была заселена разными племенами.

Какие же племена и народы жили на территории Зауралья? Какова история их возникновения и исчезновения?

Ответ на этот вопрос может дать наука, называемая **археологией**.

Археология отличается от других исторических наук тем, что изучает раннюю историю племен и народов и восстанавливает этапы их развития по предметам древности, обнаруживаемым во время раскопок, а иногда и при различных земляных работах.

Начало существования человека уходит в глубь веков, исчисляемую сотнями тысяч лет. По сравнению со временем существования человечества, письменность, путем которой возможна передача исторических событий, возникла очень недавно. Те периоды древнейшей истории, когда не было письменности и где сохранившиеся письменные источники не раскрывают картины происходивших исторических явлений, и изучаются археологией. Задача археологов — найти вещественные остатки, которые в течение минувших тысячелетий оставлялись людьми везде и всюду, и восстановить по ним картины прошлого.

Все остатки древнейших исторических эпох, погребенные под слоями земли или сохранившиеся на ее поверхности, называются **археологическими памятниками**.

Многочисленные археологические экспедиции, ежегодно работающие во всех концах Советского Союза, находят разновременные археологические памятники и, получая путем научных исследований большой вещественный и документальный материал, все шире и глубже раскрывают далекое прошлое нашей Родины.

Оставшиеся когда-то на древней поверхности почвы черепки посуды, отходы производства, орудия труда и быта, кости диких и домашних животных покрываются более или менее мощным слоем земли, в зависимости от давности пребывания здесь человека и географических условий местности, а потом зарастают травой, деревьями или кустарниками, сменяющимися во времени, и оказываются скрытыми и сбереженными под земляным покровом.

Все, что подвержено тлению, гнивает. Но иногда почвенные условия оказываются таковыми, что предохраняют вещи от гниения. Костные остатки и изделия из кости хорошо сохраняются в слоях золы и глинистых почвах, а изделия из дерева и обломки деревянных построек — там, где следы пребывания человека остались в древности на заболоченных участках местности, а в дальнейшем покрылись торфом. В слое вечной мерзлоты остаются целыми даже ткани.

Ученые могут судить о жизни людей прошедших эпох не только по найденным при раскопках предметам. Очень часто можно обнаружить и остатки углубленных когда-то в грунт жилищ. Очажные ямы, ямки от столбов разного типа построек, остатки наземных сооружений позволяют подробнее узнать о быте человека древнейших эпох.

При раскопках различных памятников иногда обнаруживается сходство в типах вещей, планировке жилищ, характере погребения. Предметы, найденные в разных местах, бывают часто настолько похожими, что их трудно отличить друг от друга.

Такие памятники, обнаруженные в разных пунктах определенной территории, объединяются в археологическую культуру.

Устанавливаемое единообразие материальной культуры на определенной территории позволяет считать, что жившие здесь племена, будучи исторически связаны между собой единым культурным развитием, и существовали одновременно, а поскольку в веках не сохраняется имя того народа, следы пребывания которого изучаются, то археологической культуре обычно дается название по пункту первого открытия, заменяющее древне-историческое название живших здесь племен.

В каждой археологической культуре устанавливаются не только местные особенности, но и общие исторические черты развития, показывающие, что изучаемые племена или народы не были изолированы от других племен или народов, то есть с одними они тесно общались, с другими же не было непосредственного общения. Это дает возможность проследить межплеменные связи, древние торговые пути, указывающие на общение народов.

Археологические памятники относятся к трем основным этапам развития материальной культуры: эпохи к а м н я, эпохи б р о н з ы и эпохи ж е л е з а. В эпоху камня люди не знали употребления металлов. В эпоху бронзы наряду с орудиями и оружием из меди и бронзы использовались и орудия из камня, и только открытие человечеством железа, умение добывать и изготовлять орудия из него постепенно вытеснило каменные орудия.

При изучении археологических источников в целях более полного освещения многообразных проявлений человеческой жизни используются данные науки о природе и природных условиях, изменяющихся во времени (геология, климатология, геоботаника), о человеке и животных (антропология и палеозоология), науки, занимающейся наблюдением над жизнью современных племен и народов, сохранивших в той или иной степени черты первобытно-общинного строя (этнография). Благодаря этому удается понять, расширить и восполнить те пробелы в изучении доисторических периодов существования человека, которые не устанавливаются непосредственно при раскопках.

Археологические памятники — это ценнейшие и неисчерпаемые исторические источники, свидетели минувших эпох. Охватывая гигантский период истории человечества, они последовательно раскрывают пройденные этапы жизни народов, являются ярким и наглядным доказательством их самобытного развития.

В нашей стране археологические памятники объявлены всенародным достоянием.

Советским правительством приняты меры по охране памятников культуры, предусматривающие не только охрану неприкосновенного народного достояния и запрет самовольных раскопок или других земляных работ, связанных со строительством, но и обязывающих в случае необходимости до начала земляных работ проводить полное научное изучение археологических памятников.

Памятники подлежат охране на тех территориях и земельных владениях, на которых обнаруживаются, и охрана их вверяется не только государственным организациям, но и всем трудящимся.

Раскопки древнего поселения в окрестностях Свердловска.

Широкий размах археологических работ позволяет производить специальные археологические обследования больших территорий. Значительные археологические работы ведутся в районах новостроек. Небывалый до сего времени размах археологических исследований осуществляется на стройках пятилетки. Разведками вводятся в науку как вновь открытые памятники, так и памятники, обнаруженные по указаниям местных краеведов.

Сохранившиеся в земле остатки минувших эпох неисчерпаемы. Как бы хорошо в археологическом отношении ни был изучен тот или иной район нашей Родины, при его дальнейшем изучении всегда будут открываться и новые памятники. «Седая древность,— как называл этот период Ф. Энгельс,— при всех обстоятельствах остается для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой»¹.

Несмотря на недостаточность исследований, проведенных на археологических памятниках Свердловска и его окрестностей, все же является возможным на отдельных конкретных примерах создать представление о жизни древнего населения в окрестностях современного города, а по некоторым вопросам могут быть сделаны научные предположения.

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1950, стр. 109.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЛЕСНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Археологические памятники в подавляющем большинстве открываются населением. И это понятно: кто, как не местные жители, знают каждый клочок своей родной земли.

Сведения о памятниках передавались из поколения в поколение. Неумение объяснить и желание понять явные признаки существования людей в далеком прошлом приводили ко всевозможным измышлениям и догадкам. В результате о местах, где были замечены следы давно прошедшей жизни, складывались легенды и предания, не соответствующие действительности. Так, в Зауралье возникла легенда о заселении Зауралья древним народом «чудью», которому и приписывались все находимые памятники. Поэтому ряд незаселенных местностей, урочищ, гор, бугров, рудных месторождений, где обычно при обследовании открываются разнородные и разновременные археологические памятники, сохранил название «чудских».

Археологические памятники лесного Зауралья, куда входит и территория города Свердловска с его окрестностями в радиусе около 100 км, разделяются на несколько типов или групп.

К наиболее многочисленным группам относятся остатки древних поселений и жертвенные места. Менее многочисленные группы представлены курганными и бескурганными могильниками, производственными пунктами и писанцами.

Древние поселения, жертвенные места, производственные пункты открываются при обнаружении на них культурного слоя.

Все, что когда-то было выкинуто людьми как испорченное или ненужное или случайно оставлено в местах обитания и

сборищ, со временем покрывалось землей. И эти остатки, залегающие в толще земли, называются **культурным слоем**. Часть предметов гнивает. К сгнившим органическим остаткам примешиваются зола, уголь, и поэтому культурный слой обычно имеет иной цвет, чем окружающая его почва. В окрестностях Свердловска обнажения культурного слоя, выступающие иногда на поверхность по берегам озер, рек и на скалистых возвышенностях, имеют темнокоричневый или черный цвет и хорошо выделяются в толще серого подзола.

На поселениях или жертвенных местах обнажения культурного слоя или его осыпи содержат большое количество обломков глиняной посуды, и поэтому эти памятники открываются сравнительно легко.

Древние поселения. Для древних поселений в археологии существуют определения «стоянка», «городище», «селище».

Стоянка — более ранний тип поселения или место временного пребывания человека с целью какого-либо промысла. По своему типу стоянки разделяются на лесные, речные, на горные, торфяниковые, дюнные, пещерные. Стоянки появились с эпохи палеолита (древнекаменный век). Существовали они и в эпоху неолита (новокаменный век) и в последующие периоды.

Городище — укрепленное поселение, в древности огороженное рвом и валом, а иногда поверху — забором или каменными стенами. Этот тип памятника легко устанавливается по остаткам оборонительных сооружений.

Селище — это обычно памятники, возникшие одновременно с городищами, но не имеющие оборонительных сооружений.

Поселение, или селище, — общее название мест поселения человека.

В окрестностях Свердловска больше всего открыто береговых и озерных, нагорных и пойменных поселений, меньше торфяниковых и еще меньше пещерных.

В лесном Зауралье особые естественно-географические условия дают типы береговых поселений, отличающихся от типов стоянок смежных районов Южного и Среднего Зауралья. Для горных почв характерна небольшая их мощность, а происходящие процессы быстрого дернования не способствуют образованию почвенного слоя. Поэтому остатки поселений — пойменных, береговых, озерных и нагорных — обнаруживаются обычно сразу под слоем дерна.

Реже, чем в поймах или на гористых возвышенностях, открываются поселения на старых прибрежных песчаных берегах рек или озер так называемые дюнные стоянки. В отличие от стоянок, обнаруженных на песчаных берегах в других районах Урала, они здесь обычно покрыты сверху растительностью.

Общий вид многослойного нагорного памятника Верхняя Макуша у озера Мелкого.

Лесные массивы, вплотную подступающие к водным бассейнам, и болотистые берега при выборе мест стоянок в древности способствовали и тому, что поселения возникали на таких участках берега, где к ним подходили гористые возвышенности. Нередки поселения на каменистых островах среди болот или озер.

Использование в разные периоды времени одних и тех же удобных мест под стоянки привело к возникновению в лесном Зауралье многослойных памятников.

Обычно в других климатических условиях, если на одних и тех же местах поселения возникают несколько раз, то проходит достаточное количество времени, за которое над первично залегающими остатками образуется почвенный слой, отделяющий остатки второго заселения от более древнего. Такой слой почвы, не содержащий находок, носит название стерильной прослойки почвы, и понятно, что поселение, залегающее ниже, будет древнее вышележащих.

При процессах же быстрого дернования почвенной стерильной прослойки не образуется. При вторичном заселении более молодые поселения врезаются в предыдущие, нарушая этим до каких-то пределов целостность более древних остатков. Разрушению древнейших стоянок способствуют и углубляемые в грунт жилища или иного типа сооружения, возникавшие при последующих заселениях.

Большинство береговых поселений лесного Зауралья и почти все известные памятники окрестностей Свердловска яв-

ляются многослойными памятниками, где поселения возникали не один раз, и часто один и тот же памятник содержит наслоения ряда эпох.

Вторая местная особенность береговых поселений окрестностей Свердловска — отсутствие на древних стоянках костей диких и домашних животных.

Труднее открываются поселения, возникшие в древности уже на заболоченных участках местности и погребенные затем под мощными слоями торфа.

В настоящее время заболачивание водных бассейнов составляет только частное неудобство или вызывает сожаление о гибели больших и красивых озер в окрестностях города (озера Мелкое, Шувакиш, Первое Карасье или Мало-Шарташское). В древности же водные бассейны служили обителям этих мест водными и зимними дорогами, обеспечивавшими общение отдельных племен друг с другом.

Когда водные бассейны стали заболачиваться, постепенно отодвигаясь от поселений, то в некоторых случаях люди путем устройства на топких берегах сланей подвигали свои поселения ближе к воде. Вполне естественно, что следы жизнедеятельности людей отложились в болоте, где из-за отсутствия доступа воздуха сохранились не только те остатки материальной культуры, которые мы обнаруживаем на береговых поселениях, но и те, которые в обычных условиях подвержены гниению и не сохраняются до наших дней.

В других случаях местность, занятая под поселение, затоплялась, поселения покидались людьми, а затем болота превратились в торфяники со сменяющейся растительностью и образовали археологические памятники, глубоко скрытые под торфяным покровом.

Поселения, погребенные под слоями торфа или залегающие в его слоях, представляют большую научную ценность, так как в них сохраняются вещи, сделанные из дерева, кости, камня, глины и металлов, что дает возможность восстановить развитие материальной культуры во всем многообразии ее древнего существования.

При больших площадях разработок торфяников в окрестностях Свердловска возможно обнаружение древних поселений, залегающих или в слоях торфа или на границе его с материковой породой. Тогда до вызова специалиста необходимо прекратить работы на таких участках и дать возможность археологам научно исследовать открытый памятник.

Полученные при раскопках поселений материалы позволяют установить время их существования, устройство жилищ, планировку древнего поселка, ведущую форму хозяйства.

Вторым по численности из открытых в лесном Зауралье археологических памятников являются жертвенные места. Они

характеризуют материальную культуру и идеологические представления древних обществ, живших здесь в конце эпохи бронзы и раннем железном веке.

Жертвенные места располагались в глухих местах и, в отличие от поселений, вдали от воды, на высоких вершинах скал, оканчивающихся большими и плоскими площадками, и у подножий этих скал.

На жертвенных площадках, где происходили ритуальные обряды, и вокруг скал при раскопках находят вещи и остатки былых жертвоприношений.

В жертву воображаемым богам приносились животные и предметы. Часть пищи, а возможно, и даров, сжигалась, о чем свидетельствуют находки мелких пережженных костей и скоплений золы.

Могильники (курганные и бескурганые) также отражают идеологические представления древних обществ.

Захоронения с насыпью поверх углубленной в грунт могилы называются курганами. Размеры и формы насыпей могут быть различными. Изучение курганных могильников до некоторой степени раскрывает известные закономерности в изменении формы насыпи. Установлено, что она зависит от времени погребения. И это позволяет выбирать объекты для исследования.

Иногда один и тот же курган служил местом и других, часто одновременных захоронений.

Курганые могильники типичны для лесостепных и степных районов Урала. В окрестностях Свердловска курганов не обнаружено.

Гораздо труднее установить места захоронений, не отмеченные какими-либо сооружениями или насыпями. Такие места древних погребений давно сравнивались с поверхностью земли и ничем не отличаются от нее.

Групповые могильники без насыпи над ними занимают обычно меньшую площадь, чем поселения, или селища. Могилы залегают глубоко в грунте, и открыть их труднее, чем поселения, залегающие в почвенном слое.

Известные в окрестностях Свердловска бескурганые погребения не имеют внешних опознавательных признаков и замечены случайно, при земляных работах. В погребальном инвентаре, которым обычно сопровождалось захоронение, обнаруживаются предметы быта, украшения, оружие, посуда, кости убитых животных. Расположение украшений на одежде отчасти позволяет представить, какой была одежда людей той эпохи, к которой относится захоронение.

Вещи, обнаруженные в могильниках, обычно хорошо сохраняются, а так как для каждого периода времени характерны свои типы оружия и посуды, то по ним можно установить, когда совершалось погребение.

Научную ценность представляют скелеты погребенных людей, по которым антропологи устанавливают физический тип и внешний вид умерших.

Немногочисленную группу открытых археологических памятников представляют памятники, непосредственно связанные только с производственной жизнью людей. Такими памятниками в окрестностях Свердловска являются: 1) мастерские по изготовлению каменных орудий и 2) места выработки и плавки металлов — древние копи и места древних металлургических производств.

Мастерские по изготовлению каменных орудий были открыты на Исетском озере, в верховьях реки Чусовой, близ Свердловска и на Первом Карасьем озере. Более ранние мастерские относятся к эпохам неолита и бронзы, более поздняя, расположенная на северо-восточном берегу озера Шарташ,— к первым векам первого тысячелетия нашей эры.

Небольшое количество памятников этого типа нельзя объяснить недостаточной изученностью района. Их мало, потому что благодаря близости залежей камня для изготовления орудия (кремня, яшмы и зеленокаменной породы Урала) необходимый материал в необработанном виде приносился на поселения, где из него и делались каменные орудия. В культурном слое поселений содержатся поэтому, кроме большого количества обломков глиняной посуды, и многочисленные отщепы от разных пород камня, употреблявшегося для изготовления орудий, а также самые орудия производства их: отжимники, отбойники, пилы, ядрища-нуклеусы, от которых откалывались ножевидные пластинки камня, шлифовальные плиты.

Приемы, выработанные древними людьми при обработке каменных орудий, указывают на вековые навыки и на то, что для изготовления орудий требовалось много сил и времени.

Древние копи. Сведения о древних копиях в окрестностях города связаны с первыми открытиями рудных месторождений

Шлифовальные плиты с острова Макуша.

меди в XVIII столетии. Залежи медной руды открывались рудознатоками на месте заброшенных древних «чудских» рудников. Так были обнаружены истощенные залежи меди в Верх-Исетских, Кыштымских заводских дачах, у станции Рудянка (Медно-Рудянское месторождение) и близ гор. Полевского (Гумешевское месторождение).

Открывая залежи меди, рудознатоки обнаруживали у древних копей скопления медной руды, вынесенной людьми в древности на поверхность, но не использованной ими.

В большинстве случаев последующая добыча медной руды, начиная с XVIII столетия, производилась на месте древних копей, которые разрушались при работах. Сведения о «технике» древнего рудного дела лучше всего восстанавливаются по данным разработок Гумешевского месторождения.

Так, например, удалось узнать, что добыча руды была или поверхностной, оставляющей воронкообразные углубления на выработанных участках, или же древние копи представляли собой шахты, которые шли по направлению рудной жилы и имели крепления. Глубина таких шахт была значительной — от 5 до 15 м. Крепление делалось из березовых или сосновых жердей, расколотых пополам. Вверху оставлялись сучки, на которые клали горизонтальные крепи. Шахты освещались лучинами. В древних шахтах были обнаружены деревянный светец и обгоревшие лучины. Сохранилась также «лестница», по которой поднимались на поверхность древние рудокопы, — дерево с обрубленными сучьями, заменявшими ступеньки лестницы.

В одной из шахт оказались останки двух погибших людей, но ни черепа, ни кости не сохранились и научно изучены не были. Из найденных вещей благодаря предохраняющим от гниения свойствам окиси меди уцелели деревянные предметы и ткани. Сохранился и производственный инвентарь — медные кайла и ломки, деревянные совки, полуистлевшие остатки кожаных сумок для выноса добытой руды на поверхность. Из личных вещей найдено несколько меховых рукавиц из оленьей кожи, шуба, сшитая ремнями, остатки меховых и покрытых тканью шапок.

Покидая копи, древние рудокопы наиболее богатые медью рудники закладывали камнями и присыпали землей.

Находки зимней одежды позволяют считать, что разработка медных руд велась здесь в основном в зимнее время, когда, повидимому, мерзлота грунта извлекла при неглубоких выработках от лишнего крепления шахт.

Места древних металлургических производств. Изучением древних металлургических производств, обнаруженных в окрестностях Свердловска, вскрываются древнейшие периоды обработки и плавки металлов на Урале. Установлено, что первая плавка металлов не выходила за рамки домашнего ремесла, и

в эпоху бронзы металл плавился в тиглях и отливался в формах, сделанных из камня, на месте поселения. Такой процесс плавки сохранялся долгое время.

Известные археологические памятники, связанные с плавкой меди на возвышенностях, делятся на более примитивные и более сложные. К последним уже применимо название «древние металлургические производства».

Предметы, характеризующие древнее литейное дело:

1 — пест для дробления руды; 2 — тигель для плавки меди (Свердловск, Палкино); 3 — сопло — воздуходувная трубка (Полевское); 4 — бронзовый кельт (село Сосновское); 5 — нож из бронзы (озера Исетское).

Камни-писанцы. Археологические памятники, называемые камнями-писанцами, передают древнейшие рисунки, сделанные краской на скалах; они разновременны.

Такие изображения сохранились и на восточно-уральских скалах, обращенных утесами к воде.

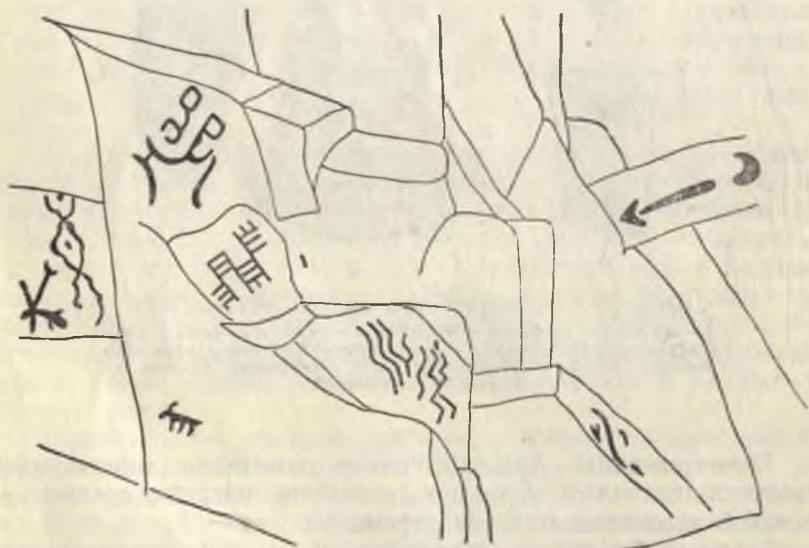
В Свердловске и его окрестностях камни-писанцы существовали на Липовом острове Исетского озера, мысе Гамаюн у конца Верх-Исетского пруда. Скалы с рисунками, нанесенными красной краской, были обнаружены также на реках Реж, Тагил и озерах Большой и Малый Аллак.

Часть изображений на камнях понятна, но некоторые знаки требуют расшифровки, и смысл их пока неясен. Рисунки выполнены схематично, но хорошо передают характерные особенности того или другого животного. Удачны рисунки людей.

Камень-писанец на скале Балабан на левом берегу реки Тагил.

Камень-писанец на реке Реж у деревни Исаковой.

На скале Балабан, возвышающейся на левом берегу реки Тагил, среди других знаков сохранился рисунок медведя, по всей вероятности, магического характера: медведь «пронзен» копьем, и вокруг него обведены два круга.

На тагильском писанце на утесе Змеевом изображены пляшущий человек и бегущее животное. Для воспроизведения бега художник воспользовался своеобразным приемом, нарисовав мелькающие при беге ноги как 7 ног. Схематическое изображение трех фигур, сидящих на бегущем олене, означает, очевидно, фигуру одного движущегося человека.

На камне-писанце по реке Реж, в 1 км от деревни Исаковой, сохранились знаки, указывающие направление пути; за ориентир взяты луна или солнце. Писанец на озере Аллак передает целую сцену с фигурами мужчин и женщин.

Случайные находки археологических предметов. Кроме археологических памятников, нередки и случайные находки отдельных археологических предметов. Эти находки, кроме научной ценности, важны для нас и потому, что около мест, где они найдены, открываются новые археологические памятники.

Каждый предмет, найденный случайно, должен быть передан музею и обязательно снабжен указаниями, при каких условиях он был найден, иначе вещи теряют свою научную ценность.

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕСНОГО ЗАУРАЛЬЯ

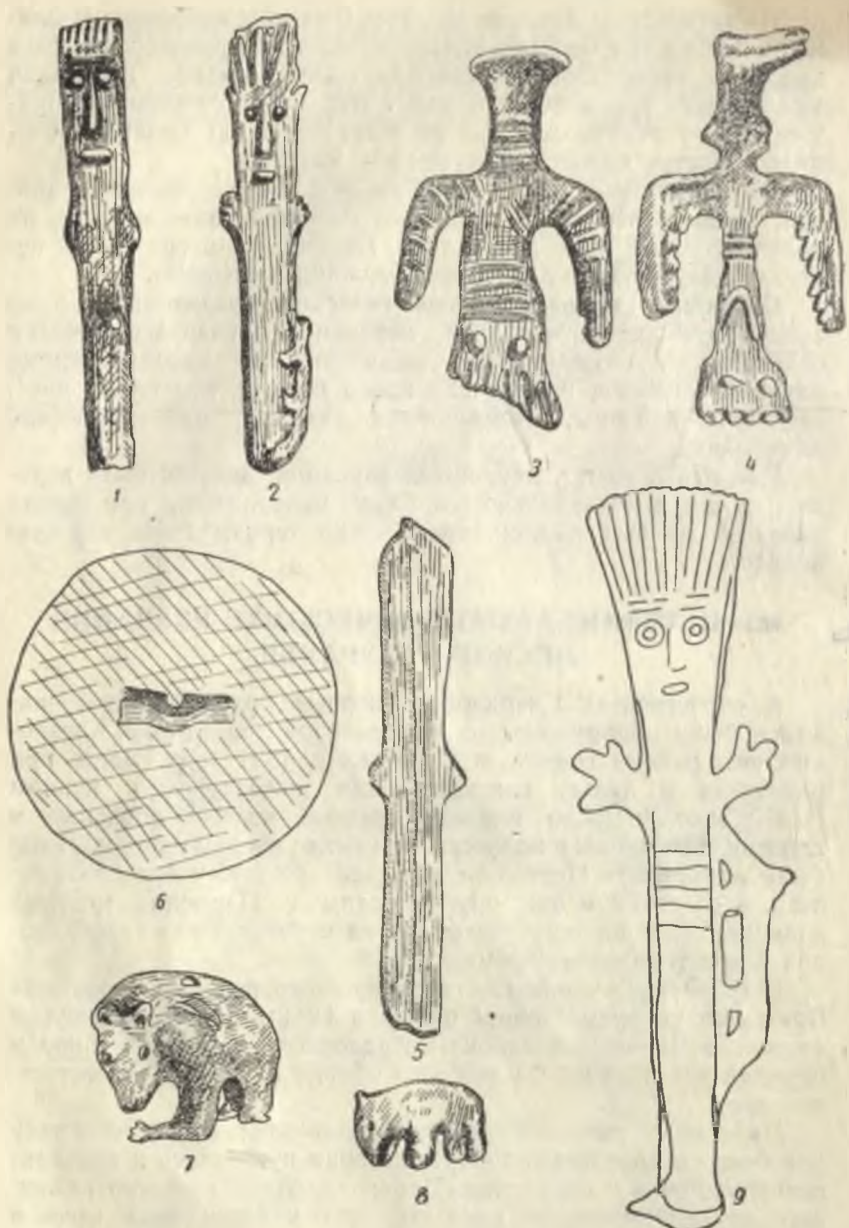
16043
В окрестностях Свердловска первые археологические находки были обнаружены на современной территории Кагановичского района города, в Палкино, в 1827 году. Здесь при раскопках с целью поисков клада долматовским купцом С. С. Сиговым были найдены медные человекообразные и птицевидные идолы и подвески, покрытые сверху оловом. Вещи были отосланы в Петербург, в музей археологического общества, а сведения о них опубликованы в Пермских местных изданиях. Эти находки указывали на существование здесь людей в доисторическое время.

В 1874 году ученик Екатеринбургского реального училища Брюханов во время охоты нашел в 12 км от Екатеринбурга (теперь в Кировском районе Свердловска) каменный топор и передал его в музей Уральского общества любителей естествознания.

Найденный каменный топор представлял собой заготовку для боевого проушного топора, которая нуждалась в дальнейшей полировке и сверлении. Первая находка древнего каменного орудия позволяла полагать, что человек жил здесь в эпоху неолита.

Находка Брюханова побудила научные силы города, объединившиеся вокруг Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), начать поиски археологических памятников в окрестностях города.

Археологические находки:

1-4—человекообразные и птицевидные идолы из меди и бронзы; 5—пластинка медная; 6—медная бляха; 7, 8—подвески из меди, покрытые сверху оловом. (Свердловск, Палкина); 9—медный человекообразный идол, найденный при постройке цеха Алапаевского завода (частная коллекция).

Первые археологические разведки были проведены в 1884 году М. В. Малаховым в Палкино, в пунктах находок купца Сигова.

При описании археологических памятников М. В. Малахов определил, что, наряду со стоянками медного века, здесь есть и стоянки каменного века.

Место разведки М. В. Малаховым — первый склон правобережной большой горы поселка, называемой Малой, и ее подножие.

В дальнейшем, начиная с 1885 года, раскопки палкинских правобережных стоянок проводились О. Е. Клером и студентом Казанского университета К. И. Фадеевым. Результаты работ частично были опубликованы, а коллекции последовательно проводимых разведок и раскопок сохранились в Свердловском музее.

Среди имен людей, проводивших изучение местного края в археологическом отношении в конце XIX и начале XX века, на первом месте имена М. В. Малахова, О. Е. Клера, К. И. Фадеева, Н. А. Рыжникова.

Н. А. Рыжников — сын рабочего Верх-Исетского завода — хорошо знал окрестности города и природные богатства края; он открыл большое количество археологических памятников и внес много нового и интересного в историю археологического изучения района.

По поручению О. Е. Клера Н. А. Рыжниковым проведены раскопки на стоянках Исетского озера, на Шарташских каменных палатках, разведки на Чортовом городище, горе Матаихе и других памятниках лесного Зауралья.

С середины XIX века при открытии пород под слоем торфа в районе озера Шигирского были найдены интереснейшие археологические предметы и среди них изделия из кости и дерева. Вещи залегали в нижних слоях торфяного покрова и глубже, под торфом, в слое сапропеля. По мере разработки новых участков торфяника количество вещей увеличивалось, и Верх-Нейвинская заводская контора стала собирать и хранить наиболее эффектные археологические предметы.

О коллекции древностей узнали в Петербурге, Казани, Москве. На Урал приезжали для археологических исследований М. В. Малахов, А. П. Иванов и другие ученые.

Находки из разных мест Шигирского торфяника и его окрестностей увеличиваются и к началу XX столетия достигают нескольких тысяч, создавая памятнику известность.

Большинство этих предметов хранится в Свердловском краеведческом музее, восстанавливая древнее искусство резьбы по дереву и кости.

Научная обработка материалов, найденных в районе Шигирского торфяника, проводилась археологом В. Я. Толмачевым в 1913 году.

Интересным штрихом к общеизвестной биографии Д. Н. Мамина-Сибиряка является участие его в археологических работах, проводимых им самостоятельно и при участии К. И. Фадеева на Первом и Втором Карасьих озерах.

Д. Н. Мамин-Сибиряк открыл новые археологические памятники в районе Ирбитского озера и Сухого Лога, а также стоянку на Втором Карасьем озере и на левом берегу реки Исети, близ парка культуры и отдыха в Свердловске.

Археологические исследования проводились на уровне науки того времени. Раскопки были направлены вначале на поиски наиболее ценных и редких вещей. Потом стали собирать все находимые в земле предметы и определять их назначение. Однако исследователи не изучали памятники как исторические источники, а подходили к археологии, как к науке о древностях. Обычно те памятники, в которых были найдены только изделия из камня и керамика, относились к эпохе неолита. Там, где были обнаружены изделия из бронзы, считалось, что памятники характерны для эпохи медного века.

Раскапывая древние поселения и жилища, исследователи не выясняли ни плана самого поселения, ни устройства жилищ, ни топографии находок в соответствии с распланировкой жилищ и их окружения. Многослойность поселений не учитывалась.

Изучение археологических памятников, как исторических источников, начинается в советский период.

Основным исследователем окрестностей Свердловска с 1926 по 1940 год был археолог П. А. Дмитриев, уроженец гор. Тюмени. Он ввел в науку понятие о существовании шигирской ископаемой культуры и дал ей название по многочисленным находкам XIX столетия в районе Шигирского торфяника.

По определению ученого, эта ископаемая культура типична для лесного Зауралья XV—VIII веков до нашей эры и является культурой эпохи бронзы. На основе полевых работ и коллекций Свердловского краеведческого музея П. А. Дмитриевым установлены границы существования племен шигирской культуры.

Полевые исследования П. А. Дмитриева главным образом проводились на стоянке племен шигирской культуры — в урочище Калмацкий Брод. Дополнительно делались раскопки памятников на восточном берегу Исетского озера на мысах Еловом (Коптяки 9) и Листвяном (Коптяки 6). По обнаруженному тонкому культурному слою эти памятники были тогда определены как временные стойбища.

Несмотря на то, что проделанная работа Дмитриева отражала состояние знаний по археологии Урала на 30-е годы, результаты работы ученого с дополнениями редакции были изданы в 1951 году и являются сейчас одной из основных работ по археологии лесного Зауралья.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СВЕРДЛОВСКА

В городе Свердловске и окружающих его окрестностях до 1952 года было обнаружено 356 археологических памятников, относящихся к ранним эпохам. Сведения об этих памятниках позволили составить археологическую карту района. Организуемыми археологическими экспедициями и местными краеведами продолжают открываться и новые памятники. Тем самым заполняются «белые пятна» на археологической карте, и наши представления о плотности заселения окрестностей города в разные эпохи становятся более верными.

Несмотря на широкий размах строительства в самом городе и расширение его территории, на окраинах сохранились и взяты под охрану 25 археологических памятников, на которых еще можно провести раскопки. В результате исследований установлено, какие племена и когда жили здесь задолго до возникновения Екатеринбурга.

Археологические памятники, расположенные ранее по берегам реки Исети в центре города, не сохранились. Найденные на них предметы разновременны и позволяют считать, что начало заселения центра территории относится к эпохе бронзы.

Местоположение таких памятников известно. На мысовидном выступе городского пруда, где теперь построен стадион Динамо, в конце XIX века была открыта древняя стоянка и найдена глиняная орнаментированная посуда, сделанная без помощи гончарного круга. Подобные же находки обломков посуды известны на высоком и крутом берегу реки Исети, у моста по улице Челюскинцев.

В самом центре города, около плотины, еще до основания Екатеринбурга возвышались три кургана. Они также не сохранились, так как, повидимому, были срыты при постройке плотины еще в XVIII веке.

У парка культуры и отдыха в 1889 году Д. Н. Маминым-Сибиряком открыта стоянка раннего железного века, на которой обнаружены обломки посуды и точильный брусок, что характерно для поселений этого периода времени.

Отдельные находки позволяют установить освоение территории центральной части города и в более поздние периоды. Так, в конце XIX века в современном Кировском районе города, на территории Карасьеозерского торфяника, были обнаружены две кольчуги. При постройке водопровода в 1948 году по улице Степана Разина нашли кольчужную рубашку XVI века.

Новым строительством вскрываются и участки старого города. В 1950 году на углу улиц Малышева и Вайнера при постройке нового дома были вскрыты два слоя древней деревянной мостовой XVIII века с сохранившимися пнями от деревьев, росших ранее у ее края. При вскрытии бревенчатых

настилов и остатков служебной постройки найдены веревки из мочала, лапти и монеты, относящиеся к XVIII веку.

Лучше сохранились археологические памятники, взятые под охрану в предместьях города — в Кагановичском, Молотовском, Кировском и Чкаловском районах. Проведенными разведочными работами устанавливается заселение территории города в эпохи неолита, бронзы, раннего и позднего железного века.

В Молотовском и Кагановичском районах, от конца Верх-Исетского пруда до впадения речки Решотки в Исеть, по правому и левому берегу реки, на островах Верх-Исетского пруда и прилегающих к ним гористых возвышенностях находятся разновременные археологические памятники. Поселок Палкино выстроен на месте древних поселений. Берега реки и отдельные незастроенные площади позволяют и сейчас проводить здесь археологические работы. На озере Шувакиш, у Уралмашзавода, известны три стоянки первобытных людей.

В Кировском районе археологические памятники сохранились на незастроенных берегах озера Шарташ. В древности поселения располагались по всему берегу озера, но там, где находится сейчас поселок, заметны только следы древних поселений, разрушенных огородами местных жителей. Отдельные прибрежные участки, занятые постройками старого типа без фундаментов, углубленных в грунт, возможно, будут пригодны для проведения небольших археологических работ.

Хорошо сохранился памятник на восточном берегу бывшего озера Малый Шарташ, теперь торфяника.

Ряд древних поселений взят под охрану в районе Карасьеозерского торфяника. Здесь так же, как и на озере Шарташ, стоянки расположены вокруг бывшего Первого Карасьевого озера и его старых берегов и островов.

В Чкаловском районе города древние поселения обнаружены в Нижне-Исетске, на берегу пруда, против бывшей заводской конторы, на полях подсобного хозяйства Института растениеводства.

Хорошо известно, как памятник, жертвенное место на Шарташских каменных палатках во Втузгородке.

Таким образом, территория, занятая сейчас Свердловском, была обитаема 4,5—5 тысяч лет тому назад.

ЗАСЕЛЕНИЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ ГОРОДА В ЭПОХИ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ

Лучше и полнее, чем памятники других культур, но далеко еще недостаточно в окрестностях Свердловска изучены памятники, относящиеся к шигирской археологической культуре.

По многочисленным находкам археологических предметов в XIX столетии не только у озера Шигирского, но и на территориях современных районов области — Кировградского, Невьянского, Верх-Нейвинского, Таватуйского, Полевского, Верхне-Пышминского — установлено, что племена шигирской культуры, состоявшие из родоплеменных групп, заселяли в эпоху неолита и бронзы лесные районы Среднего Зауралья у восточного склона Уральского хребта. Они жили на поселениях, расположенных по берегам многочисленных озер и рек, которые часто соединялись между собой протоками. Незанятые пространства между поселениями использовались для охоты и рыбной ловли.

Естественно-географические условия местности способствовали тесному общению племен между собой и налагали свой отпечаток на создававшуюся первобытную культуру.

На западе, в горных районах восточного Урала, соседями шигирских племен были охотничье-рыболовецкие племена другой культуры — полуденской.

Полуденская культура охотничье-рыболовецких племен резко отличалась от шигирской типами обнаруженных четырехугольных жилищ, обнесенных оградой, и характером орнамента на изготовляемой посуде.

К востоку от памятников шигирской культуры, в районе гор. Тюмени, были открыты памятники андреевской культуры. Исследователь этой культуры археолог П. А. Дмитриев считал, что основным занятием живших здесь когда-то племен было рыболовство.

Археологические исследования окрестностей Свердловска в период 1927—1937 годов устанавливали, что заселение их племенами шигирской культуры произошло с середины второго тысячелетия до нашей эры. Последующими же работами послевоенных лет устанавливается более раннее заселение территории лесного Зауралья.

Изучение археологом О. Н. Бадером в 1944—1946 годах Нижне-Тагильского района позволяет считать, что освоение этой территории произошло с эпохи верхнего палеолита, то есть 20—25 тысяч лет назад.

Эти первые следы палеолитических местонахождений и тесно связанные с ними недавние открытия палеолитических стоянок на юге и западе Урала дают все основания предполагать, что стоянки эпохи палеолита должны быть обнаружены и на той территории окрестностей Свердловска, где имеются находки четвертичной фауны. Остатки современника палеолитического человека — кости мамонта, обычно предшествующие находкам эпохи палеолита, давно известны в разных пунктах окрестностей Свердловска, а в 1952 году были найдены и в самом городе, по улице 9 Января при рытье водопровода.

Надо полагать, что систематически поставленными поисками палеолитические стоянки, залегающие на больших глубинах, будут открыты и в других пунктах окрестностей Свердловска.

Шигирская же археологическая культура дала ряд памятников на территории лесного Зауралья, относящихся к разным отрезкам времени ее длительного существования.

Шигирские находки

Наиболее ранние памятники известны по находкам в районе Шигирского торфяника.

Здесь при разработке пород, залежавших ниже слоев торфа, между торфом и глиной, был обнаружен слой болотного ила — сапропеля, и при работах много находок было найдено не в слоях торфа, а в слое сапропеля; эти находки от долгого залегания в сапропеле приняли и его светложелтый цвет, в то время как вещи, залежавшие в торфе, имели или черный цвет — от более древнего торфяника, или коричневый — от торфяника позднего происхождения. При разработках не только вскрывался торфяник, но и осушалась часть Шигирского озера, со дна которого также получены многочисленные предметы.

Вещи, залежавшие на дне озера, — в основном предметы охоты и рыболовства — разновременны, хотя все они светложелтого цвета. Вещи же с других участков разработанной площади по условиям залегания и цвету могут быть разделены на древнейшие и менее древние. Определение части этих вещей в 1949 году из коллекций Свердловского музея позволило археологу А. Я. Брюсову сделать вывод о том, что заселение района Шигирского торфяника происходило еще в VII—IV тысячелетии до нашей эры.

Для изучения памятников окрестностей Свердловска шигирские находки представляют научный интерес по той причине, что вещи, сохранившиеся и на береговых и на торфяниковых стоянках, тождественны между собой. Так, древняя посуда и каменные орудия, обнаруженные на наиболее древних памятниках Свердловска и прилегающих к нему окрестностей, на Шигирском торфянике залегают в слое сапропеля, а менее древние — в слоях торфа. Этот факт расширяет область изучения древнейших эпох.

Общая характеристика памятника у озера Шигирского сводится к следующему.

В эпоху неолита у озера Шигирского и по берегам реки Нейвы и ее притокам располагались поселения племен охотников и рыболовов. О характере их труда и многообразии мастерства свидетельствуют многочисленные находки вещей

этого периода. Основным занятием людей эпохи неолита (новокаменного века) были охота и рыболовство, а подсобным — земледелие. О существовании более поздних поселений и жертвенных мест на берегах озера и на возвышенностях свидетельствовали находки человекообразных идолов, а также предметов труда и быта, среди которых встречались и изделия из бронзы.

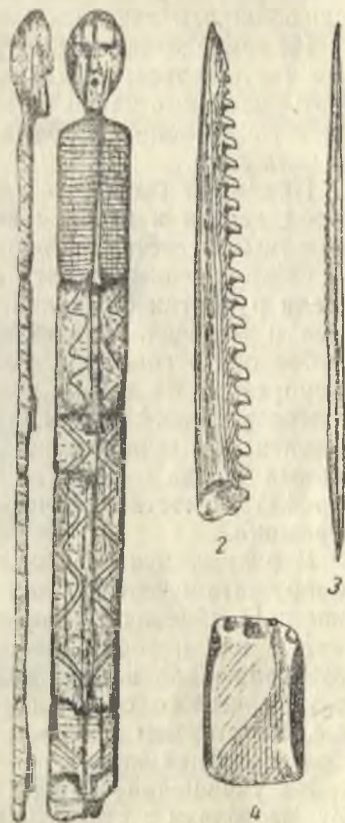
Разнообразие поделок из камня, кости и дерева, их многочисленность и отсутствие находок медно-бронзовых предметов позволили считать, что те племена, следы которых сохранились, еще не умели обрабатывать металлы.

Предметы охоты были представлены большим количеством стрел, гарпунов и копий из кости, дерева и камня, костяными, частично орнаментированными кинжалами с кремневыми вкладышами, были найдены и луки, из которых на одном остались следы плохо сплетенной веревки.

Разнообразие форм орудий охоты говорило о развитой в тот период времени коллективной охоте на зверей.

Предметы рыболовства состояли из долбленых лодок и весел, острог из дерева с кремневыми вкладышами, разнообразных гарпунов с древками и копий. Наличие сетей устанавливалось по находкам грузил.

Были обнаружены грузила из прута черемухи и окатанной гальки, привязанной крестообразно древесным корнем к пруту; грузила, сделанные из оббивного камня и завернутые в бересту; концы бересты по обеим сторонам закручивались в плотный сверток и привязывались к концам невода. Были найдены также грузила из мелкозернистого диорита с просверленным отверстием для подвешивания или с выдолбленным желобком для привязывания к неводам и, наконец, сигарообразные глиняные грузила.

Находки из Шигирского торфяника:
1 — идол деревянный; 2, 3 — костяные гарпуны из слоя сапрелея; 4 — каменный топор.

Из каменных орудий обнаружены топоры, долота, наконечники копий, стрелы с обработкой тонкой ретушью, ножи, нуклеусы, скребки и многочисленные ножевидные пластинки. Некоторые орудия были отполированы, у некоторых же зашлифованным оказался только рабочий конец.

Из земледельческих орудий найдены костные мотыги, тыльная часть которых отделана для вставления в деревянную рукоять, костяные кайла, деревянные «палки-копалки» с педалями, а также лопата с тремя парами дыр на лопасти, сделанной из рога лося.

Предметы быта изготовлялись, как и орудия, из местных пород дерева и камня или костей — расколотые кости диких животных встречены в ряде пунктов.

Обнаруженные девять ложек-ковшей яйцевидной формы имели рукоятки со скульптурно вырезанными головами уток, лося и медведя. Способ изготовления ложек — долбление и грубое обстругивание. Были найдены также ложка-дуршлаг с прорезями на дне и с головой лося на рукояти; деревянные, четырехугольной формы, очень узкие черпаки с нарезками на рукояти для привязывания к ним палки; два круглых деревянных блюда с орнаментом из ямок по незагнутому краю; скребла из кости; круглые бляхи с отверстиями посередине и керамика.

В разных пунктах торфяника и его окрестностей удалось обнаружить и черепки посуды. Были установлены сосуды трех типов: 1) яйцевидной формы, высокие и сплошь орнаментированные или подобные им невысокие чашки (эпохи неолита), служившие для варки пищи; 2) плоскодонные, с элементами геометрического орнамента (эпохи бронзы) и 3) круглодонные, с отогнутым венчиком, иногда богато орнаментированные (более поздней эпохи).

Из украшений одежды сохранились костяные овальные и круглые бляхи с отверстиями для подвешивания.

Известна находка орудия для обработки крапивы. Орудие сделано из ребра оленя. Тыльная его часть не обработана, противоположный, более тонкий конец имеет небольшую головку. Умение обрабатывать растения подтверждалось следами веревок на луках, грузилах к неводам, для которых эти грузила изготовлялись.

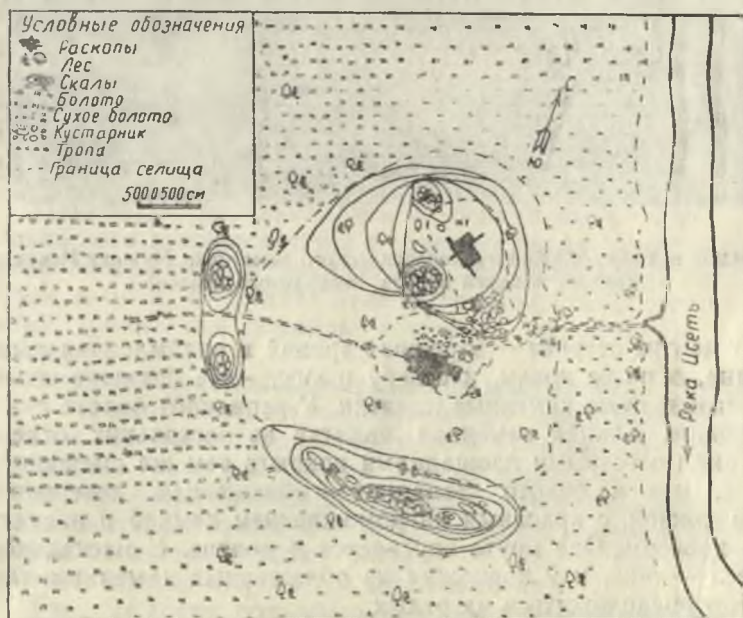
На всем протяжении своего развития шигирская культура была охотничье-рыболовецкой, с очень примитивным мотыжным земледелием, с типами жилищ в форме овальных полужемлянок. Шигирские племена и в эпоху бронзы мало использовали металл в повседневной жизни. Материалами раскопок устанавливается более широкое освоение металла лишь в середине второго тысячелетия до нашей эры.

Таким образом, культура и в эпоху бронзы сохраняет попрежнему неолитический облик.

Археологические памятники шигирской культуры на острове Макуша

От станции Свердловск-сортировочная маленький четырехвагонный поезд, курсирующий между станциями Сортировочная и Билимбай, доставит вас к предместью города — поселку Палкино.

Здесь от дачной платформы у реки Исети надо повернуть направо, к переезду, и по лесной дороге пойти мимо подсоб-

План острова Макуша у озера Мелкого.

ного хозяйства лесхоза к левому берегу Исети. Ближайшая к реке большая заросшая травой поляна хранит остатки поселения эпохи бронзы.

На лодке нужно подняться метров 700 вверх по реке.

Топкие берега извилистого русла Исети покрыты смешанным лесом, болотными травами. Там, где река делает свой последний поворот, перед озером Мелким над смешанным лесом из сосен и берез видна громадная лиственница, растущая наверху каменных палаток.

Причалим здесь, пройдем, разувшись, топким болотом метров 20 по узкой заросшей тропинке. На границе болота с лугом — следы рыболовецких костров, и дальше берег уже не так болотист.

Общий вид многослойного археологического памятника Нижняя Макуша (раскоп заложен против наскального навеса).

В центре острова — заросшая травой и окаймленная лесом поляна, а по ее краям, к северу и югу, — две большие скалы, так называемые каменные палатки. У западного болота скала поменьше. Южная каменная палатка из нескольких отдельных скал с острыми площадками покрыта тем же смешанным лесом, что и болото. Западная — обнаженная, северная — ниже южной, с красивым нагромождением камней и наскальным навесом. Она круто спускается к поляне. У наскального навеса — тень, и у подножия из обнаженных каменных плит удобно расположиться на отдых.

«Какое уютное и необитаемое место», — говорят все, кто побывал здесь.

На вершину северных палаток не надо взбираться по крутым обнажениям гранитных скал: за низким кустарником, покрывающим у обрыва северный склон палаток, ближе к реке — удобная лестница. Она сделана самой природой. По ее ступеням из гранитных плит удобен спуск к реке и на пойму.

Каменные ступеньки, образованные выступающими скалистыми глыбами, совершенно неожиданно приведут вас не на вершину палаток, а на вторую, точно такую же, но меньших размеров поляну, окаймленную лесом. На этой поляне также с севера и юга возвышаются две небольшие каменные палатки. Одна из них является вершиной нижней возвышенности, вторая расположена у обрыва к старому берегу озера. Верхняя поляна заканчивается высоким, 5-метровым, круто ниспадающим к реке обрывом. «Двухэтажный» остров повторяет на

разных высотах одну и ту же картину природы, а кругом — знакомый уральский лесной пейзаж.

Удобное расположение, которое занимает остров среди болот, привлекло к нему внимание археологов и позволило установить существование здесь археологических памятников.

Те памятники, которые расположены внизу, на пойменной части острова, названы Нижней Макушей, а памятники верхней поляны — Верхней Макушей.

Памятники, типичные для лесного Зауралья, многослойные. Здесь люди жили в разные времена. Наиболее древние неолитические памятники залегают глубоко в толще культурного слоя и на его границе с материковой глиной. Выше обнаружены памятники эпохи бронзы. Верхние же наслоения на Нижней Макуше относятся к эпохе поздней бронзы, а на Верхней Макуше — к эпохе раннего железного века. Восстанавливаются и следы пребывания здесь людей в XIII—XIV веках.

Памятники раскапывались археологической экспедицией Уральского госуниверситета в течение трех лет. При раскопках были обнаружены остатки жилищ, многочисленные предметы труда и быта. Благодаря этим раскопкам стали более понятными древнейшие периоды заселения окрестностей Свердловска.

О чем же рассказывают раскопки макушинских поселений?

В середине третьего тысячелетия до нашей эры при дальнейшем расселении племен шигирской культуры одной из родоплеменных групп был выбран для поселения остров Макуша. Тогда еще озеро Мелкое не было заболоченным, умирающим, как в настоящее время. Оно было большим водным бассейном, далеко уходящим к горам, вправо от Исети. Река же лишь протекала через озеро у его восточного края.

Там, где озеро подходило к острову, рельеф местности повышался, и можно полагать, что здесь озеро было более мелким и более удобным для перехода на остров. Раскопками устанавливается, что обитатели этого древнего поселения жили главным образом не у берега реки, а у озера и у места перехода с суши на остров.

Здесь в середине третьего тысячелетия до нашей эры против наскального навеса люди и построили себе жилище — полуземлянку с выходом из нее к несуществующему теперь озеру. Землянка площадью в 28 квадратных метров при постройке была углублена в грунт, благодаря чему и до наших дней сохранилось ее основание, несмотря на последующие заселения этого места.

По остаткам жилища можно представить его внешний вид. Полуземлянка с выходом в одной из стен напоминала округлый чум, покрытый сверху шкурами зверей, а может быть, и дерном.

Постоянного места для очага в этом жилище еще не было. Оно обогревалось переносными кострами, следы которых в виде пятен прокаленной глины обнаружены на полу жилища. Около таких кострищ найдены черепки посуды и каменные орудия для охоты. Остатки вещей устанавливают, что здесь обитал небольшой коллектив людей матриархально-родоплеменной общины, и хотя предметов рыболовства не обнаружено, надо полагать, обитатели жилища занимались и рыболовством.

Вскрытые раскопками предметы материальной культуры говорят о довольно примитивном существовании живших здесь людей. Обработка камня для изготовления орудий была еще недостаточно развита. Люди не имели жилища с постоянным местом для очага, не украшали разнообразными рисунками посуду.

Поскольку раскопками вскрыта не вся территория острова, нельзя с уверенностью сказать, что в тот период времени здесь было только одно жилище.

По размерам остатков полуземлянки можно считать, что в ней жили 8—10 человек взрослых вместе с детьми.

Несомненно, деятельность людей протекала и за пределами поселения: на наибольших глубинах раскопа были обнаружены те же предметы, что и на полу древнего жилища.

Жители поселения на острове Макуша пользовались орудиями из камня и кости. Для изготовления орудий употреблялась зеленокаменная порода, залежи которой известны в окрестностях Свердловска. Из зеленого камня делались крупные орудия, топоры и тесла. Крупными они были для того времени. Для нас же это — небольшие вещи, в 10—15 см длины, а иногда и меньше.

Для орудия из камня вначале делалась заготовка нужного размера. Кусок камня скалывали, а иногда и отпиливали заточенной полировкой каменной «пилой». Последующими сколами заготовке придавалась необходимая форма. На плитах из жильного светлого мелкозернистого гранита с помощью мокрого песка заготовка шлифовалась, и орудие, закрепленное в коленчатую рукоять, служило человеку.

Наиболее древние топоры имеют острообушную форму и более широкое, чем обух, лезвие.

Для приготовления мелких орудий охоты и быта употреблялись серый и черный кремь и разноцветный кварц.

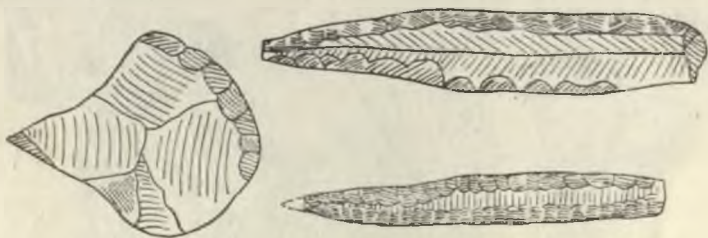
Находки ножевидных пластинок с остросрежущими краями и остатков ядрищ от них, так называемых нуклеусов, говорят о том, что на поселении употреблялись орудия, сделанные с помощью вкладышевой «техники», типа шигирских.

Ножевидные пластинки, вставляемые в распаренную кость, закреплялись в ней с помощью смолистого вещества (это установлено и по орудиям из Шигирского торфяника). Так дела-

лись ножи, кинжалы, остроги и даже стрелы. Испорченные ножевидные пластинки выбрасывались из костяной оправы и заменялись новыми. Кость на береговых поселениях не сохранилась, а остались лишь части от каменных орудий.

Из ножевидных пластинок делались и стрелы. С этой целью пластинки обрабатывались отжимной ретушью по краям.

Для выделывания шкур применялись скребки с остро отточенным отжимной ретушью концом и гладкой поверхностью снизу. Размеры этих мелких каменных орудий 1—2 см. Закрепив скребок в деревянную рукоять, им соскабливали мездру со шкур, вырезали изделия из дерева.

Каменные скребок и стрелы из неолитической землянки на Нижней Макуше.

Для шитья одежды жилами животных пользовались проколками из камня и иглами из кости, для рытья земли — каменными мотыгами.

Посуда для варки пищи и хранения запасов изготовлялась из глины, к которой добавлялся дробленый крупными зернами тальк. Сломанные часто по ширине ленты черепки позволяют восстановить способ лепки посуды, применявшийся в быту у племен шигирской культуры.

В хорошо промешанную глину прибавлялся измельченный тальковый камень; это повышало огнеупорность посуды, делая ее блестящей и жирной на ощупь. Затем из такой глины свертывались жгуты в 2—3 см шириной, и, начиная от днища, лепился посредством накладывания жгутов один на другой горшок полужайцевидной формы. После этого поверхность заглаживалась: ее смачивали водой и затирали куском кожи или травой. Жгуты же, расплющиваясь, находили один на другой. Затем обрабатывался верх, скашивались внутрь борта, наносился орнамент, и посуда обжигалась на кострах (от этого обжиг получался не всегда равномерным).

Лепкой посуды занимались женщины: на керамике и комочках глины сохраняются иногда отпечатки женских пальцев. Для каждого периода времени характерны и рисунки и «техника» нанесения орнамента на древнюю посуду.